ейшим поэтом н

СТИХИ О СОВЕ
ПАСПОРТ

Я волком бы
выгрыз
бюрократизм.
К мандатам
почтения нету.
К любым
чертям с матерями
катись
любая бумажка.
Но эту...
По длинному фронту
кунс
и кают
Чиновник
учтивый
движется.
Сдает паспорта,
и я
сдаю
Мою
пурпурную книжицу.
К одним паспортам
улыбка у рта.
К другим —
отношение плевое.
С почтеньем
берут, например,
паспорта
с двухспальным
английским левою.
Глазами
доброго дядю выев,
не переставая
кланяться,
берут,
как будто берут чаевые,
паспорт
американца.
На польский
глядят,
как в афишу коза.
На польский
выпучивают глаза
в тугой
полицейской сноровости —
откуда, мол,
и что это за
географические новости.
И не повернув
головы кочан
и чувств
никаких
не изведав,
берут,
не моргнув,
паспорта датчан
и разных
прочих
шведов.
И вдруг
скри
Это
мою
Берет
как
берет,
как гремучую
в 20 жал
змею
двухметроворостую.
Моргнул
многозначуще
глаз посильщика,
хоть вещи
снесет задаром вам.
Жандарм
вопросительно
смотрит на сыщика,
сыщик —
на жандарма.
С каким наслажденьем
жандармской кастой
я был бы
исхлестан и распят
за то,
что в руках у меня
молоткастый,
серпастый
советский паспорт.
Я волком бы
выгрыз
бюрократизм.
К мандатам
почтенья нету.
К любым
чертям с матерями
катись
любая бумажка.
По эту...
Я
достаю
из широких штанин
дубликатом
бесценного груза.
Читайте,
завидуйте,
я —
гражданин
Советского Союза.

И. СТАЛИН).

Я хочу,
чтоб к штыку
приравняли перо.
С чугуном чтоб
и с выделкой стали
о работе стихов
от политбюро
чтоб делал
доклады Сталин.
В. Маяковский

ЛЕВЫЙ МАРШ

Матросам

Разворачивайтесь в марше!
Словесной не место кляузе.
Тише, ораторы!
Ваше
слово,
товарищ маузер.
Довольно жить законом,
данным Адамом и Евой.
Клячу историю загоним.
Левой!
Левой!
Левой!

Эй, синеблузые,
Рейте!
За океаны!
Или
у броненосцев на рейде
ступлены острые кили?!
Пусть,
оскалясь короной,
вздымает британский лев вой.
Коммуне не быть покоренной.
Левой!
Левой!
Левой!

Там,
за горами горя
солнечный край непочатый.
За голод,
за мора море
шаг миллионный печатай!
Пусть бандой окружат нанятой,
стальной изливаются леевой,—
России не быть под Антантой.
Левой!
Левой!
Левой!

Глаз ли померкнет орлий?
В старое ль станем пялиться?
Крепи
у мира на горле
пролетариата пальцы!
Грудью вперед бравой!
Флагами небо оклеивай!
Кто там шагает правой?
Левой!
Левой!
Левой!

революционных идей в массы.

Поэзия служит классу и должна быть насыщена социальным содержанием. Позднее, в 1930 г., Маяковский четко сформулировал свои взгляды на значение поэзии в поэме «Во весь голос»:

Я, ассенизатор
и водовоз
Революцией
мобилизованный и призванный,
ушел на фронт
из барских садоводств
поэзии —
бабы капризной.

Поэзия Маяковского всегда была насквозь партийной, политически действенной, боевой, и он с полным правом мог сказать о себе:

Явившись
в Це Ка Ка
идущих
светлых лет,
над бандой
поэтических
рвачей и выжиг,
я подымаю,
как большевистский партбилет,
все сто томов
моих
партийных книжек.

По окончании доклада Маяковский отвечал на вопросы. Среди присутствующих нашлись защитники «чистого искусства», противники всякого новаторства в литературе. Они пытались сбить Маяковского с его позиции. Однако, это оказалось непосильной задачей: находчивый, меткий, остроумный Маяковский без труда парировал удары под восторженный смех и аплодисменты основной массы слушателей.

Вечер закончился художественным чтением

Впоследствии мне несколько раз приходилось слышать стихи Маяковского в исполнении хороших артистов, мастеров художественного слова, но никто из них не мог не только сравниться, но хотя бы несколько приблизиться по выразительности чтения к Маяковскому.

Освоение Маяковского требует определенного труда и упорства. Может быть, поэтому многие находят его стихи тяжелыми, неудобочитаемыми и мало понятными. Но достаточно было нескольких выступлений Маяковского, чтобы разбить это мнение.

По окончании литературного вечера многие недавние противники поэзии Маяковского уходили, покоренные силой и своеобразной красотой его стихов.

Даже вещи, относящиеся к первому периоду творчества Маяковского, не освобожденные от налета футуристических тенденций («Облако в штанах»), звучали в исполнении Маяковского понятно, убедительно и мощно.

Маяковский читал многие мелкие произведения и отрывки из поэмы «Хорошо». Нельзя забыть впечатления, произведенного этой вещью.

Глубокий, подлинный патриотизм этой поэмы нашел живейший отклик у слушателей. Когда он кончил читать, зал гремел от аплодисментов.

Этот литературный вечер, где мы слушали величайшего поэта нашего времени, подлинного «агитатора, горлана-главаря», — останется одним из самых ярких и волнующих воспоминаний в моей жизни.

Т. Г. КАМИНСКАЯ,
инженер центральной химлаборатории.